

или-были два мышонка,
Круть и Верть, да петушок
Голосистое Горлышко.

Мышата только и знали, что
пели да плясали, крутились да
вертелись.

А петушок чуть свет
поднимался, сперва всех
песней будил, а потом
принимался за работу. Вот
однажды подметал петушок
двор и видит на земле
пшеничный колосок.

— Круть, Верть, — позвал петушок, — глядите, что я нашёл!

Прибежали мышата и говорят:

— Нужно его обмолотить.

— А кто будет молотить? — спросил петушок.

— Только не я! — закричал один.

— Только не я! — закричал другой.

— Ладно, — сказал петушок, — я обмолочу.

И принялся за работу. А мышата стали играть в лапту.
Кончил петушок молотить и крикнул:
— Эй, Круть, эй, Верть, глядите, сколько я зерна намолотил!
Прибежали мышата и запищали в один голос:
— Теперь нужно зерно на мельницу нести, муки намолотить!
— А кто понесёт? — спросил петушок.
— Только не я! — закричал Круть.
— Только не я! — закричал Верть.
— Ладно, — сказал петушок, — я снесу зерно на мельницу.
Взвалил себе на плечи мешок и пошёл.

А мышата тем временем затеяли чехарду. Друг через друга прыгают, веселятся.

Вернулся петушок с мельницы, опять зовёт мышат:
— Сюда, Круть, сюда. Верть! Я муку принёс.

Прибежали мышата, смотрят,
не нахвалятся:

— Ай да петушок! Ай да
молодец! Теперь нужно тесто
замесить да пироги печь.

— Кто будет месить? —
спросил петушок.

А мышата опять своё:

— Только не я! — запищал
Круть.

— Только не я! — запищал
Верть.

Подумал, подумал петушок и
говорит:

— Видно, мне придётся.

Замесил он тесто, натаскал
дров, затопил печь. А как печь
истопилась, посадил в неё
пироги.

Мышата тоже времени не теряют: песни поют, пляшут.
Испеклись пироги, петушок их вынул, выложил на стол, а мышата тут как тут.

И звать их не пришлось.
— Ох и проголодался я! —
 пищит Круть.
— Ох и есть хочется! —
 пищит Верть.
И за стол сели.

А петушок им говорит:

— Подождите, подождите! Вы мне сперва скажите, кто нашёл колосок.

— Ты нашёл! — громко закричали мышата.

— А кто колосок обмолотил? — снова спросил петушок.

— Ты обмолотил! — потише сказали оба.

— А кто зерно на мельницу носил?

— Тоже ты, — совсем тихо ответили Круть и Верть.

— А тесто кто месил? Дрова носил? Печь топил? Пироги кто пёк?

— Всё ты. Всё ты, — чуть слышно пропищали мышата.

— А вы что делали?

Что сказать в ответ? И сказать нечего. Стали Круть и Верть вылезать из-за
стола, а петушок их не удерживает.
Не за что таких лодырей и лентяев пирогами угощать!

КОНЕЦ